

О ПАНОВЕ Л. Е. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ПАНОВ Леонид Евгеньевич, родился в 1892 в Холм Тверской губ. Получил высшее образование, журналист, литератор. В 1920-х — проживал в Красном Холме, сотрудник журнала "Власть Советов", занимался вопросами кооперации, публиковал по этой теме статьи, в 1926 — уволен, два года был без работы. Женат на Софье Андреевне Пановой. 7 июля 1928 — арестован по групповому делу участников "Молодой России", 24 сентября приговорен к высшей мере наказания с заменой на 10 лет ИТЛ и отправлен в лагерь¹.

В июне 1929 — его родители обратились с благодарностью к Екатерине Павловне Пешковой.

<8 июня 1929>

«Город» Красный Холм, 8/VI 29 года».

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

Вчера, 8 сего месяца, мы получили Ваше извещение о месте пребывания нашего сына, за что приносим Вам нашу сердечную благодарность. В письмах, получаемых нами от него, он всегда вспоминает об Вас и всегда просит нас благодарить Вас за оказанное к нему доброе внимание. Благодарность эту мы уже посылали Вам чрез жену его, Софью Анд<реевну>, но не знаем, получили ли Вы ее. Если нет, то подтверждаем мы этим письмом глубочайшую к Вам признательность нашего сына.

Мы, старики-родители нашего сына, переживающего за долгие годы своей жизни величайшие испытания, потому так настроены всегда и незамедлительно благодарить добрых людей за оказанную ту или иную помощь к нему, что этими добрыми к нему отношениями сохраняется его жизнь, а это есть то благо, что в лице нашего единственного сына еще не вырождается наш род. Есть надежда, что мы еще не вымираем. Вымирать нашему роду не следовало бы вот почему: дед наш и прадед были трудовыми и честными людьми и заветы их о трудовой и честной жизни нами и нашим сыном проводить в жизнь постольку, поскольку мы могли, сообразно нашему знанию и нашим способностям. Правда, могли быть ошибки, и были ошибки, и за это приходилось и приходится тяжело страдать, но что же делать — такова жизнь с ее размахом величайшим и бурлением. И вот, когда в этом бурлении есть жизнь нашего рода, то это уже мы считаем благом, и нам не хочется вымирать.

Что же касается судьбы нашего сына, и как он дошел до жизни такой, я уже Вам писал несколько раз и полагаю, что излишне повторяться. Но о последних этапах его жизни скажу, ибо они-то и довели его "до жизни такой". Написанная им книжка в 26 г<оду> "Болезни Сельскохоз<яйственной> кооперации" и изданная "Прибоем" после длительной цензуры — была сыном составлена из очерков по кооперации, помещавшихся в журн<але> "Власть Советов", где сын был сотрудником и помещал эти очерки. Книжка была легальной, продавалась всюду, но вскоре встретила жестокую критику в Моск<овской> "Правде", была изъята из обращения, и сын оказался со штемпелем вредного писателя. Он решил реабилитировать себя открытыми честными путями. Пишет объяснительную записку, идет в ред<акцию> "Правды", просит принять записку для печати. Записка принимается, но места в печати не дано, несмотря на все многочисленные хождения и просьбы. Дальше он теряет службу и возможность работы журналистом — он безработный в течение

¹ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

двух лет, во время которых от тяжелых условий жизни сын стал пить вино, а дальше: болезни духа и процесс "Молодая Россия". Вот в кратких очерканиях его последний этап.

Мы просим Вас помочь нашему сыну сохранить силы для перенесения испытаний. Помогите ему, чем сможете! Быть может, при случае Вы скажете Алексею Максимовичу о жизни и судьбе нашего сына и попросите его о содействии. Хотелось бы лично повидаться с Алексеем Максимовичем и все такое рассказать ему, но я не знаю, как это возможно? Если Вас не отяготит черкнуть несколько слов об этой возможности, то мы, родители-старика, были бы искренне благодарны. Будьте Вы здоровы и благополучны во все дни Вашей жизни!

Глубоко уважающие Вас Пановы»².

На письме — помета рукой Екатерины Павловны Пешковой:

«Отв<етить>, что могут написать Ал<ексею> Макс<имовичу>. Вопрос о здоровье сына поднимали в ОГПУ. Переговорим еще раз. Е.П. 14/VI».

В начале июля 1929 — заведующий юридическим отделом Помполита сообщил Евгению Ивановичу Панову, отцу Леониду Евгеньевича Панова.

<3 июля 1929>

«Евг<ению> Ив<ановичу> ПАНОВУ.

В ответ на Ваше обращение сообщаю, что вопрос о здоровье Вашего сына поднимали в ОГПУ, переговорим еще раз.

Письмо М. Горькому можете послать непосредственно, по адресу: Москва, Машков, 1а, кв. 1»³.

С 1930 по 1935 — о смягчении участи Леонида Евгеньевича Панова не раз обращались за помощью его родные и он сам в Помполит»⁴.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 390. С. 184. Автограф

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 390. С. 183. Машинопись.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 544. С. 34; Д. 725. С. 150-151; Д. 876. С. 1, 7; Д. 1113. С. 65-68; Д. 1446. С. 156, 175; Д. 1704. С. 147-150.